

О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Утверждать, что понятие толерантности является принципиально новым в философском дискурсе, можно с рядом оговорок. Достаточно заглянуть в словари и обнаружить там вполне четкую и исторически «оправданную» дефиницию. Видимо, принципиально новыми оказываются условия, в которых проблематизируется смысл и суть толерантности, принципиально новым оказывается ракурс рассмотрения и постановки проблем. Другими словами, проблема толерантности на «фоне» формирования общечеловеческой цивилизации предстает как внутренняя проблема межсубъектного взаимодействия, поставленная самой динамикой развития обществ.

В ситуации, когда схемы деятельности стандартизованы, а «стандарт» абсолютизирован, властные структуры «трансцендентны», а субъект есть атомарная частица общественного механизма, смысловая нагрузка толерантности «автоматически» приобретает значение меры «допуска», при которой система терпит «отклонение». Исторически такое положение дел подкреплялось не только «устройством» и ритмом жизни общества, но и философией, в силу своей специфики служившей универсальным средством для осмысления общественного опыта и формирования «ментальности». Философские системы, оказываясь продуктом своего времени, одновременно цементировали каркас исходных интеллектуальных опор для будущего.

Аналогия между «классической» метафизикой²³ и «классической» трактовкой толерантности очевидна: пока философия отталкивается от постулата о данности и познаваемости бытия как такового, а в случае проблематизации последнего «взывает» к его предельному основанию (Законы материи, Истина, Абсолют), — ставится задача донесения до «масс» правильного знания; по мере «переплавки» философских

²³ Подробнее см.: Деррида Ж. О грамματοлогии. М., 2000.; Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Бытие и время. М.: «Республика», 1999.

картин мира в этико-политические системы устанавливаются ригористичные правовые системы²⁴ и оправдывается тоталитаризм в политике. Выход из вышеописанной ситуации не может представлять собой простого переворачивания картины — методологического «зачеркивания» универсального, общего, схемы, закона, трансцендентного, разрушения бинарных оппозиций и пр. Грубо говоря, гипотетически это привело бы к рассыпанию любой философской картины мира, «радикальному анархизму» в самом обществе и редукции социально-ориентированной деятельности до акта физического выживания. Такая модель слишком явно не «стыкуется» с действительностью. Однако в ситуации современности при становлении полисубъектной социальности неясно, чем оказывается толерантность, если размываются методологические каркасы статичной (толерантность как «терпимость» по отношению к объективно данному Другому), системной или структурно-функциональной модели общества.

Таким образом, опыт изменения социальной метафизики как методологии обществензнания логически увязан с вопросом о том, как возможна полисубъектность и чем оказывается толерантность в условиях субъект-субъектного взаимодействия.

Современная социальная теория (Э. Гидденс, Ю. Хабермас, П. Бурдье и др.), пытаясь снять крайности «субъективистских» и «объективистских» подходов в трактовке общества, подводит нас к пониманию субъекта как «узла» социальности, стягивающего на себя схемы и наполняющего их деятельностью, что позволяет социальности не просто «течь», но и воспроизводиться в четких формах²⁵. Полисубъектность возможна и представляет собой констатацию факта качественных различий в уровне развития, статусе и действиях субъектов (от государств до человека). Толерантность в такой «связке» оказывается онтологическим «кредитом» по отношению к Другому. Однако это не отменяет ряд возможных проблематизаций.

Чем оказывается толерантность в условиях полилога

²⁴ Подробнее см.: *Лобовиков В. О.* Математическое правоведение. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1998.

²⁵ Подробнее о «социальности» см.: *Лапин Н. И.* Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. 2000. № 6.

субъектов? На социокультурном уровне толерантность предстает универсальной (в пределе — «пустой») ценностью, которую необходимо символизировать в материале конкретных культур, чтобы наполнить значимым содержанием. Это возможно при выявлении начал, принципов в той или иной культуре, позволяющих осуществить символизацию; тем самым толерантность существует в виде моделей толерантности, производных от этих «начал»²⁶. На уровне «социальной онтологии» можно поставить ряд вопросов. Какова «природа» толерантности? Является ли толерантность характеристикой деятельности или выступает ее «схемой», составной частью? Где ее «место» в картине социальности? Кто ее «носитель»?

Если толерантность — это «качественность» сознания, то тогда она либо «взрачивается», воспитывается и т. п., либо дается «по природе». Но следствием первого оказывается вопрос о «границах» субъективного в сознании, следствием второго — «старая» проблема первоначал. Или же толерантность есть отношение, возникшее в процессе взаимодействия субъектов (то есть толерантность по сути своей качество отношений, порожденное определенным уровнем развития «сознаний»), и вне этого взаимодействия не существует? Каким образом тогда следует говорить о какой-либо объективации толерантности в некую модель?

Мне кажется вполне очевидным, что область ответов заключается в дальнейшем соотношении и сопряжении толерантности с узловыми понятиями социальной философии (субъект, сознание, социальность). Я пытался показать, что от методологических установок на их истолкование зависит в конечном счете и «место» толерантности в картине мира. Так, в частности, проблема сознания (его уровней, форм, онтологической «привязки») сразу же выводит на пласт проблем, связанных с видами и типами толерантности (религиозная, психологическая, политическая, идеологическая толерантность); вопрос о субъекте и пределах субъективности, вопрос о расхождении и совпадении индивидуального и социального неминуемо влечет за собой проблему преодоления простой редукции толерантности к схемам деятельности; выделение ти-

²⁶ Хомяков М. Б. Толерантность как социокультурная проблема // Толерантность и ненасилие. Мат-лы зимней школы. Ч. 2. Екатеринбург, 2000.

пов социальности проясняет исторический «срез» толерантности, но не отменяет задачу спецификации онтологических характеристик последней в условиях современности²⁷. Таким образом, высвечиваются две взаимодополняющие друг друга логики исследования проблемы толерантности:

1. Толерантность как ценность нужно символизировать — следовательно, нужно выявить для этого культурные основания, — сравнение последних ведет к спецификации термина.

2. Фундаментальная онтология, социальная онтология и методология продуцируют «матрицу», алгоритм в трактовке и практическом «применении» толерантности. Сопряжение толерантности с ключевыми понятиями социальной метафизики и методологии позволяет отследить тенденции в трактовках толерантности как социальной формы.

А. Ю. Зенкова,

*ассистент каф. социальной философии УрГУ
(г. Екатеринбург)*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ, ПОЛИСУБЪЕКТНОСТЬ И ПРОБЛЕМА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Анализ специфической роли СМИ в процессе формирования толерантного сознания обусловлен признанием структурной неоднородности современного социума. Проблема современных гуманитарных исследований заключается в том, что современное функционально дифференцированное общество (российское общество не является здесь исключением) создает определенные трудности для создания описаний по причине разнородности структурной организации, многогранности и многомерности общественной жизни. В результате данной ситуации становится невозможным создание универсальных исчерпывающих описаний, возникает необходимость создания иных методов исследования и осмысления социальной реальности, учитывающих вышеуказанные характеристики. Соот-

²⁷ Как мне кажется, одним из возможных направлений может стать связка толерантность — идеология. Тенденция к онтологизации идеологии и рассмотрение ее как дискурса, тематизирующего и проблематизирующего ценности, позволяет поставить проблему толерантности как проблему идеологического обеспечения полисубъектной социальности.